

— Говорят, что ничего страшного, если тебя не укусили. Они также говорят, что оставаться дома безопасно. Особенно безопасен мой дом. Он так высоко и охрана строгая. Если мы сами не откроем дверь, как сделали вчера, ничего не должно произойти, верно?

— Не обязательно...

— Старший Ли, ты смотрел много фильмов о зомби?

— Смотрел один. Не помню названия.

— А я смотрел немало. В фильмах о зомби, если появляется хотя бы один зомби, страна рушится в течение нескольких дней. Знаешь почему?

— Ну...

— Это потому, что все выбегают из своих домов. Они спешат сесть в машины и куда-нибудь уехать. Если бы люди просто оставались дома, количество зомби не увеличивалось бы так сильно, и полиция или военные ловили бы их, постепенно сокращая их численность. Но поскольку все продолжают выходить на улицу, зомби продолжают появляться, и, в конце концов, все становятся ими.

— ...

— Что ж, рано или поздно нам придется выйти, но пока у нас достаточно воды и еды. Телевизор все еще работает, так что с электричеством, похоже, все в порядке. По крайней мере, месяц с нами все будет нормально, верно? И тем более у меня есть ты, старший Ли. Мы будем как последние выжившие в фильме о зомби.

— ...

— Даже если распространение зомби-вируса - не случайность, а переворот, безумство ученого или махинации жадной до денег фармацевтической компании, рано или поздно этому придет конец. Мир ведь не будет уничтожен, верно? А если мир будет уничтожен, не будет никакой пользы в выживании, поэтому лучше просто умереть.

Тэ Бэк, говоря на удивление беспечно, захотел откусить макарун, но затем поколебавшись, он предложил его Шин Ху. Шин Ху сказал: Не нужно, — но тот не отступил. Шин Ху слегка нахмурился, увидев макарун, покачивающийся у него перед губами.

Макаруны. Тэ Бэк съедал их около дюжины каждый день. Шин Ху никогда в жизни не пробовал ни одного. Ему было любопытно попробовать, но он не был уверен, что сейчас подходящее время... или, может быть, если он не попробует это сейчас, ему больше никогда не представится такой шанс.

Шин Ху слегка приоткрыл рот, и Тэ Бэк, широко улыбаясь, отправил макарун ему в рот.

Шин Ху медленно пережевывал незнакомую еду. Он оказался не таким сладким, как он ожидал, и не таким мягким, как хлеб. Вместо этого у него была хрустящая, но жевательная текстура. Пока он жевал, из него сочилась густая и сладкая карамель.

— Вкусно? — спросил Тэ Бэк с взволнованным выражением лица.

— ... Да.

Шин Ху, втянув челюсть, а затем отпустив ее, поспешно взял свою кофейную чашку.

— Что за вкуснятина.

Тэ Бэк отправил в рот макарун с карамелизированным сахаром, похожий на крем-брюле. Он прожевал его несколько раз, а затем радостно пожал плечами. Шин Ху криво улыбнулся. Было абсурдно видеть, как Тэ Бэк наслаждается макарунами в такой ситуации.

Хотя это и было абсурдно... как ни странно, это заставило его почувствовать себя легче. В конце концов, это не казалось такой уж большой проблемой.

Шин Ху начал есть. Тэ Бэк любезно предложил разогреть еду, но тот покачал головой. Он зачерпнул большую ложку яичницы-болтуньи и отправил ее в рот. Вкус был такой, словно она таяла у него на языке, отчего его брови поползли вверх.

— Эта... эта яичница-болтунья...

— Омлет.

— Да, омлет. Правда вкусный.

Вкус был немного ароматным и ореховым, и хотя он был холодным, влажным и гладким, Шин Ху взял еще одну большую ложку. Тэ Бэк сиял от гордости.

Как раз в тот момент, когда тарелка Шин Ху почти опустела, из телевизора донесся резкий шум. Казалось, вот-вот должна была начаться следующая передача.

Вскоре на красном экране появился белый текст [Экстренная трансляция бедствия]. Несколько секунд спустя экран прояснился, и снова появился тот же диктор, что и раньше.

— «Текущая ситуация реальна. Это не учения. Повторяю, текущая ситуация реальна. Это не

учения. Пожалуйста, обратите пристальное внимание на трансляцию и воздержитесь от выхода на улицу.»

— «Приветствую всех. Это экстренная передача о катастрофе. Сначала я кратко расскажу о вирусе МВ и о том, как с ним бороться.»

После того, как ведущий закончил говорить, было показано короткое видео. В нем рассказывалось о «вирусе МВ», о том, с чем следует быть осторожным, и о раскрытой на данный момент информации о вирусе.

За это короткое время Тэ Бэк съел половину из шестнадцати макарун. Он подумал, не съесть ли еще, но передумал. Он чувствовал, что, скорее всего, завтра все еще будет жив, поэтому ему следует отложить немного на потом.

Тэ Бэк закрыл коробку с макаронами и достал контейнер с домашними шоколадными конфетами. Поскольку холодильника не было, ему нужно съесть шоколад до того, как он растает. Когда он положил одну в рот, видео закончилось, и появилось лицо диктора. Рядом с ним был мужчина лет пятидесяти с небольшим, одетый в военную форму.

— «На этот раз у нас в гостях министр обороны Чон Бен Хван, чтобы обсудить ситуацию с «вирусом МВ» и безопасность населения. Здравствуйте, министр.»

— «Да. Здравствуйте. Я министр обороны Чон Бен Хван.»

— «Появление этого беспрецедентного вируса вызвало тревогу у общественности. Несмотря на это, вы быстро приняли решение закрыть районы, включая Йонгин, Бунданг, район Каннам, район Сонгпа, район Сочо и район Дончжак. Каковы ваши планы на будущее?»

— «Мы планируем уничтожить зараженных.»

— «Уничтожить...?»

— «Чтобы расправиться с ними, мы будем использовать огнестрельное оружие, а в ближнем бою - ножи. Взрывчатые вещества ограничены гранатами с относительно небольшим радиусом взрыва. Другие взрывчатые вещества запрещены, чтобы избежать поражения находящихся внутри граждан и облегчить будущую реконструкцию города.»

— «Когда вы говорите «расправиться с ними», это, кажется, отличается от «убить» их. Вы не рассматриваете зараженных, как людей?»

— «Да. Человек не может пожирать другого человека. Кроме того, независимо от того, люди это или нет, если они нападают на граждан, они считаются врагами.»

— «Действительно. Поскольку гибнут мирные граждане, уместно рассматривать это как вражескую атаку.»

— «Да.»

— «Тогда, если граждане находятся в опасности... могут ли они атаковать инфицированных? Будут ли юридические последствия или штрафы после стабилизации ситуации?»

— «Конечно, могут. Если вы не нападете, ваша собственная жизнь может оказаться под угрозой. Бегство - лучший вариант, но если побег невозможен, тогда вы должны дать отпор.»

— «Спасибо за четкий ответ. Как следует атаковать? Я слышал, что они очень сильные, с чрезвычайно острыми зубами и очень угрожающие.»

— «Атаковать сердце, грудь или гениталии бесполезно. Они не чувствуют боли, поскольку уже мертвы.»

— «Итак, куда тогда следует атаковать?»

— «Голова. В частности, мозг.»

— «Ах, доктор Сон Чхоль Хо упоминал ранее, что из мозга выделяется огромное количество дофамина, что делает его критической слабостью.»

— «Да. Атака на мозг немедленно вернет их в состояние трупа.»

— «Но как атаковать мозг? У населения нет огнестрельного оружия.»

— «Используйте тупые предметы или наносите удары ножами. Инструкторы продемонстрируют это позже.»

— «Понятно. Пожалуйста, продолжайте смотреть трансляцию до конца.»

После этого по телевизору подробно рассказали, что делают правительство и военные, и их планы на будущее. Шин Ху закусил нижнюю губу.

После встречи с двумя инфицированными и зная, насколько они опасны, было тревожно слышать, что полиция и военные открыто используют огнестрельное оружие в центре Сеула. У него пересохло во рту. Хотя внешний вид зараженных и людей сильно отличается, ночью различие было не таким четким. Существовал риск случайного причинения вреда невинным людям.

Более того, тысячи полицейских и военнослужащих, которые были мобилизованы по всей стране, маловероятно умели хорошо обращаться с огнестрельным оружием.

За исключением сил специального назначения, корейские военные практикуют использование огнестрельного оружия только во время учений. Смогут ли они справиться с ситуацией в реальном бою? Инфицированные не умрут от сотен пуль, если только голова не будет точно пробита. А что насчет случайных выстрелов?

Шин Ху покачал головой, пытаясь развеять эти опасения. Независимо от ситуации, он ничего не мог поделать. Теперь он был обычным гражданином, прячущимся в безопасном доме, надеясь, что ситуация закончится благополучно и потери будут минимальными.

Когда часовая трансляция подходила к концу, были подведены ключевые итоги: отстреливать зараженных из огнестрельного оружия; оставаться в помещении, пока все не будут уничтожены; идет работа над методами распределения вещей первой необходимости и продовольствия.

Шин Ху прижал большой палец к указательному, размышляя над словами министра обороны. Тэ Бэк, потеряв интерес, откинулся на спинку дивана и принялся возиться со своим телефоном.

В этот момент министр обороны уставился прямо в камеру, как будто смотрел на Шин Ху через экран. Министр произнес свою заключительную речь глубоким, звучным голосом.

— «Министерство обороны и Национальное собрание, и, следовательно, власти Кореи... решили не идентифицировать инфицированных как "людей".»

— «...»

— «Оставайтесь дома, пока военные не решат все проблемы. Не выходите на улицу. Военные придут вам на помощь.»

— «Да, министр. Спасибо. На этом трансляция заканчивается. Через три минуты мы встретимся с директором газеты «Seongguk Daily» О Джин Пё, чтобы узнать о международной реакции.»

Шин Ху убавил громкость телевизора с помощью пульта. Поскольку могли быть другие экстренные передачи, он не мог выключить его, а информация, которая хлынула потоком, вряд ли помогла бы им пережить эту ситуацию. Казалось, это просто способ привлечь внимание публики.

Шин Ху встал со своего места и выглянул в окно. По пустой улице растеклась большая лужа засохшей крови. Прошлой ночью ее там не было. Она появилась в хаосе раннего утра.

Однако ни источника крови, ни вызвавшего ее существа видно не было. Это было просто место с остатками крови, как будто расследование завершилось.

<http://bllate.org/book/14603/1295563>